

Начальный этап формирования органов прокуратуры независимой Беларуси характеризуется сильным влиянием советского периода, что нашло свое отражение как в принятых нормативных правовых актах, регулировавших правовой статус данного государственного органа, так и в научной литературе. Однако необходимость критического осмысления модели организации прокурорского надзора советского периода, выявления ее проблем и недостатков способствовала возрастанию научного интереса к исследуемой проблематике. Об этом свидетельствуют положения Концепции судебно-правовой реформы в части, касающейся предложений по реформированию органов прокуратуры. Так, в разделе IV Концепции отмечалось, что прокуратура выполняет множество не свойственных ей функций, в силу чего надзору за исполнением и соблюдением законов стали присущи черты формализма и фиктивности.

Следующим важным этапом в становлении белорусской прокуратуры стало принятие в 1993 г. закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь». Дальнейшее реформирование правовой основы прокурорского надзора связано с конституционным развитием белорусского государства. Конституция Республики Беларусь 1994 г. определила конституционно-правовой статус органов прокуратуры. Новая редакция Конституции, принятая на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., в целом сохранила конституционно-правовой статус органов прокуратуры. В то же время перечень нормативных правовых актов, за исполнением которых надзирают прокуроры, существенно расширился.

Итогом длительной нормотворческой деятельности стало принятие в 2007 г. закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь». На данный момент это основной нормативный правовой акт, регламентирующий осуществление прокурорского надзора. Оставаясь в целом прогрессивным нормативным правовым актом, указанный закон так и не смог устранить в надзорной деятельности органов прокуратуры такие явления, как дублирование полномочий с контролирующими структурами, вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, неопределенность границ надзора за исполнением законодательства.

Создание в 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь ознаменовало дальнейшую оптимизацию структуры органов прокуратуры, а также поставило вопрос об изменении направлений деятельности данного государственного органа. Передача полномочий органов прокуратуры по проведению предварительного следствия во вновь созданный правоохранительный орган обусловила изменение приоритетов прокурорской деятельности. Утрата исследуемым органом функции уголовного преследования свидетельствует, что сегодня в белорусском государстве функционирует прокуратура надзорного типа.

В связи с данными обстоятельствами в прокурорской деятельности на первый план выдвигаются вопросы обеспечения законности в сфере государственного управления, экономики, защиты прав субъектов хозяйствования и т. д. Представляется, что подобное кардинальное изменение приоритетов прокурорской деятельности должно быть соответствующим образом отражено в нормативной базе, регламентирующей правовой статус органов прокуратуры Республики Беларусь.

УДК 340.1

Д.В. Гвоздев

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

Проблема правовых интересов является одной из центральных в юриспруденции, поскольку право, являясь универсальным нормативным регулятором общественных отношений, тесно связано с данной категорией как средство ее реализации.

Категория правового интереса непосредственным образом связана с возможностью реализации субъектом своих потребностей. Обобщенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что человек испытывает потребности, которые можно подразделить на следующие виды:

витальные потребности, направленные на обеспечение жизнедеятельности субъекта (потребности в пище, сне, передвижении и т. д.). Это потребности человека как представителя мира живой природы;

духовные потребности, направленные на удовлетворение аксиологической стороны субъективного сознания (потребности эстетические, этические, культурные, потребности познания и т. д.). Данные потребности выделяют субъекта из животного мира, т. е. характеризуют его именно как субъекта;

потребности в безопасности, направленные на устранение внешних (объективных) препятствий на пути реализации потребностей витальных и духовных (потребность в соблюдении иными субъектами социальных норм, создание условий, минимизирующих влияние внешних природных, социальных или техногенных факторов на эффективность реализации субъективных потребностей, и т. д.).

Следует отметить, что все потребности носят исключительно субъективный, персональный характер, т. е. их удовлетворение обеспечивает жизнедеятельность любого конкретного субъекта.

Таким образом, правовой интерес есть сформулированная субъектом приоритетная потребность, реализация которой, исходя из целевых и мотивационных установок, осознается им исключительно в рамках действующего права.

Правовые интересы личности многообразны, и их реализация тем или иным образом возложена на государство как политический аппарат организации общества, обладающий публичной политической властью.

В данном контексте необходимо отметить, что в современных условиях, учитывая уровень социального прогресса, власть следует рассматривать не как право одного субъекта диктовать свою волю иным субъектам, а как обязанность по реализации потребностей подвластных субъектов. Для реализации указанной обязанности властные субъекты наделены полномочиями по определенному воздействию на общественные связи и отношения. Соответственно лица (субъекты), на которых возложены такие обязанности и которые наделены такими полномочиями, формируют государственный аппарат и реализуют основное предназначение государства – политическую организацию общества.

Таким образом, для исследования деятельности государства по реализации интересов подвластных субъектов необходимо обратиться к анализу сущностных функций государства, к которым относятся регулятивная и правоохранительная функции.

Сущность регулятивной функции заключается в том, что государство в лице его аппарата содействует в реализации потребностей, которые социальные субъекты реализуют самостоятельно (непосредственно) по своему усмотрению. И если формулировка субъектом способа реализации приоритетной субъективной потребности соответствует признанным и формализованным государством объективным правовым нормам, то можно говорить о правовом интересе.

Правоохранительная функция заключается в создании соответствующих условий, препятствующих формированию противоправных умыслов, пресечении попыток их объективной реализации, а также возложении негативных правовых обязанностей на субъекты

ектов, их реализовавших (юридическая ответственность). К данной функции также можно отнести создание условий, препятствующих иному негативному воздействию (природному, техногенному и др.) на эффективную реализацию субъективных правовых интересов.

Правоохранительная функция государства реализуется посредством специально созданного им аппарата, сущностной особенностью которого является наличие полномочий по применению мер государственного принуждения. Государственное принуждение всегда связано или по крайней мере должно быть связано с противоправным поведением субъектов правоотношений и исходя из принципа неотвратимости наказания за совершение правонарушения тем или иным образом должно выражаться в применении мер юридической ответственности к лицам, его допустившим.

Несомненно, в правовом государстве применение рассматриваемых принудительных мер должно быть строго регламентировано и иметь максимально очерченные основания, определенные законом.

Специфика реализации правовых интересов граждан правоохранительными органами заключается в том, что эта реализация носит опосредованный характер. Это означает, что применение мер принуждения (возложение негативных правовых обязанностей за совершение противоправных деяний) самими подвластными субъектами признается неправомерным. Иными словами, государство присваивает монополию по реализации субъективных интересов граждан в безопасности и реализует их вместо них.

Лишая граждан возможности применять меры принуждения в целях реализации своей безопасности, государство наделяет правоохранительные органы особой компетенцией, а также материальными, организационными и правовыми средствами, что является определяющим в оценке их правового статуса. Указанное обстоятельство диктует необходимость осуществления специфического нормативного регулирования их деятельности.

Таким образом, говоря о месте государственных правоохранительных органов в механизме реализации правовых интересов, следует отметить, что они специально создаются для реализации определенной категории правовых интересов граждан, а именно интересов в безопасной реализации прав, свобод и законных интересов. Специфика этой реализации заключается в том, что, хотя эти интересы и являются субъективными интересами каждого члена общества, реализуются они в полном объеме специальным аппаратом в лице государственных правоохранительных органов, которые наделяются для осуществления этой цели специфическими полномочиями и организационно-правовыми средствами.

УДК 351.742

А.Д. Гронский

ЖАНДАРМСКАЯ РЕФОРМА 1867 г. И РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА

В начале 60-х гг. XIX в. после роста терактов против высших государственных сановников властям стало ясно, что органы политической полиции не в силах справиться с новым видом политических преступлений.

4 апреля 1866 г. на Александра II было произведено очередное покушение, после которого начальник Третьего отделения и шеф жандармов В.А. Долгоруков вынужден был уйти в отставку. Его место занял П.А. Шувалов, предложивший проект реформирования Отдельного корпуса жандармов, который был одобрен императором и в начале 1867 г. реализован.

Структура жандармского корпуса на местах изменилась. Вместо контролирующей территорию нескольких губерний жандармских округов в каждой губернии появилось собственное губернское жандармское управление (ГЖУ). Все ГЖУ делились на три категории. В сущности, деление ГЖУ на категории имело мало смысла. Более высокая категория позволяла начальнику ГЖУ получать больше «добавочных денег».

Начальником ГЖУ назначался офицер в чине от майора до генерал-майора (в Московском ГЖУ – от полковника до генерал-лейтенанта). Он имел статус, аналогичный статусу командира армейского полка. Начальники ГЖУ рассматривали дела, расследуемые их подчиненными, вели переписку между собой. Прямого обращения обер-офицеров одного ГЖУ к обер-офицерам другого не допускалось: переписка происходила через начальников ГЖУ.

При начальнике создавалась канцелярия, состоящая из четырех человек (адъютанта управления в чине обер-офицера и трех писарей). Московское ГЖУ было единственным, имевшим больший штат. В нем учреждалась должность секретаря, который был гражданским чиновником. Кроме того, на национальных окраинах (причем не всех) в состав канцелярии входил переводчик. Переводчики также были гражданскими чиновниками.

ГЖУ имели дополнительный (или наблюдательный) состав – обер-офицеров (ротмистры и майоры) и унтер-офицеров (младшие и старшие унтер-офицеры и вахмистры). Они не входили в штат, а назначались дополнительно для работы в уездах. Обер-офицеры дополнительного состава занимали должности помощников начальника ГЖУ. Они контролировали несколько уездов и подчинялись непосредственно начальнику управления. Унтер-офицеры назначались по одному в каждый уезд и подчинялись помощнику начальника.

Начальник ГЖУ, его помощник и унтер-офицеры имели свои источники информации. Сведения с мест помощник начальника управления получал от собственных осведомителей и от подчиненных унтер-офицеров, а начальник – от своего помощника и собственных осведомителей, что давало более объективную картину интересующего сыск события.

На территории Привислинского и Северо-Западного краев в 1867 г. были образованы более мелкие структурные подразделения жандармерии – уездные жандармские управления (УЖУ). Выбор этой территории был неслучаен. Восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг., затронувшие этот регион, продемонстрировали властям, что местное дворянское население в своей массе является неблагонадежным. Именно поэтому политический сыск обратил на Привислинский и Северо-Западный края особое внимание.

УЖУ имели немногочисленный штат: начальник и несколько унтер-офицеров. Количество унтер-офицеров в управлении колебалось в зависимости от активности антироссийских настроений, участия представителей уезда в недавнем восстании и т. д. Обычно число унтер-офицеров в одном УЖУ не превышало 2–3 человек. Более десятка унтер-офицеров состояло в Варшавском, Новоминском и Радиминском УЖУ Привислинского края. Начальник УЖУ имел статус помощника начальника ГЖУ, но обладал большей свободой действий и мог самостоятельно решать некоторые вопросы, связанные с получением информации в соседних подразделениях жандармерии. В начале XX в. в Северо-Западном крае УЖУ были ликвидированы по причине полного упадка польского радикального национально-освободительного движения, а на территории Польши они реально просуществовали вплоть до немецкой оккупации 1915 г., а формально – до Февральской революции.